

Су Тан снова искала в Интернете и сказала: «Я нашла, я пришлю тебе ссылку».

«Хорошо, я посмотрю на неё ближе к вечеру», - Цинь Чжоу кивнул.

«Тогда, ты собираешься устроить постельную сцену с Линь Чисяо?», - Су Тан было немного любопытно.

Цинь Чжоу покачал головой: «Я не знаю. Я ещё не закончил сценарий. Я прочитаю его ближе к вечеру».

Даже если ты хочешь сделать постельную сцену, ничего страшного, всё равно это же просто постельная сцена в рамках фильма, хотя и фильмы разные бывают...

Цинь Чжоу продолжил наводить порядок в комнате, а Су Тан помогла ему немного прибраться и спросила: «Бабушка останется здесь или её переведут в больницу в Наньчэн?».

Цинь Чжоу ответил: «Сначала останемся здесь на время операции».

У него сейчас новое шоу, и зарплата тоже очень хорошая, так что он может сделать операцию бабушке.

Старушка стареет, и переводить её в другую больницу слишком хлопотно, поэтому лучше остаться здесь.

Так получилось, что в конце месяца он собирался присоединиться к команде для съёмок. Даже если бы он привёз бабушку в Наньчэн, у него не было времени заботиться о ней, поэтому он пока оставил всё как есть.

Цинь Чжоу занимался обустройством гостиной до десяти часов вечера.

Су Тан уже ушла, Цинь Чжоу тоже взял одежду и первым делом отправился в ванную.

Приняв ванну, Цинь Чжоу лёг на кровать и нажал на ссылку, присланную Су Тан.

Мобильный телефон автоматически перешёл на страницу романа. Цинь Чжоу посмотрел на неё и обнаружил, что автор написал отдельную статью и написал дополнительную историю с точки зрения генерала.

Всего в истории более 70 000 слов. Цинь Чжоу читал его медленно. Когда он прошел половину пути, он действительно увидел сцену между генералом и музыкантом.

После ранения, генерал спрятался в чайном домике чтобы восстановить силы, а музыкант заботился о нем. В ночь, перед тем как генерал должен был уехать, он взял на себя инициативу и покатался на нем.

Цинь Чжоу вспомнил, что в рассказе тоже была такая сцена ранения, но там не было такого катания, и генерал уехал сразу после того, как рана была залечена. А музыкант спрятался в комнате один и плакал после ухода генерала.

В то время, когда он читал текст, он не совсем понял, почему музыкант плакал, но понял он это только сейчас, после просмотра дополнительного сценария, а плакал он, потому что музыкант восхищался генералом.

После просмотра фильма «Фанвай» Цинь Чжоу быстро достал сценарий, пролистал его и нашёл сцену, где генерал был ранен.

Однако сюжет в сценарии совпал с основным текстом. После того, как генерал был ранен, он сразу же ушел. Никакой постельной сцены не было.

На следующее утро Цинь Чжоу отправился в больницу.

Когда Цинь Чжоу проходил мимо, бабушка всё ещё лежала в постели, а рядом с ней по радио шла драма.

Цинь Чжоу не стал беспокоить старушку и некоторое время тихо побыл с ней, а затем снова пошёл к врачу, желая поговорить и подготовиться к операции.

Но когда Цинь Чжоу спросил об операции, ему ответили, что операцию делать нельзя.

«В нашей больнице есть только один врач, который может провести эту операцию, но несколько дней назад он попал в аварию и сломал правую руку, поэтому, к сожалению, пока он не может провести операцию», - объяснил врач.

Цинь Чжоу спросил: «Сколько времени займёт выздоровление врача?».

«Вероятно, несколько месяцев». Доктор задумался и сказал: «Если вам придётся делать операцию, лучше действовать быстрее. Вы можете пойти в другую больницу и попросить их об этом».

«Хорошо». Цинь Чжоу кивнул.

Выйдя из больницы, Цинь Чжоу вернулся в общежитие, чтобы продолжить разбирать вещи и готовиться к переезду.

Через несколько дней Цинь Чжоу отправил все упакованные вещи в новое общежитие, купил билет и был готов вернуться в Наньчэн.

Когда Цинь Чжоу прибыл в Наньчэн, его забрал Цзян Линь.

Они вернулись в новое общежитие, и Цзян Линь помог убрать комнату.

«Брат Чжоу, теперь ты переехал сюда, и я смогу часто навещать тебя!», - Цзян Линь лепетал: «Недавно открылся новый парк развлечений!».

Цзян Линь подошёл и спросил: «Я слышал, что там есть дом с привидениями, очень страшный. Не хочешь ли ты пойти туда брат Чжоу?».

Цинь Чжоу: «В последнее время у меня может и не быть времени. У меня новая драма, поэтому мне нужно подготовиться».

На этот раз съёмочная команда немного торопится, и он присоединится к ней в конце месяца. Он должен хорошо выучить сценарий.

«О...», - Цзян Линь почувствовал себя немного разочарованным, когда услышал это, и опустил голову.

Цинь Чжоу посмотрел на человека рядом с ним, но всё же протянул руку, погладил Цзян Линя по голове и сказал: «Я буду сопровождать тебя, когда закончу».

«Хорошо!», - глаза Цзян Линя мгновенно загорелись, и он снова спросил: «Брат Чжоу обещал приготовить для меня еду в прошлый раз, когда я смогу её съесть?».

Цинь Чжоу посмотрел на время и сказал: «Подожди и купи овощи, сегодня должно быть уже поздно».

Цзян Линь быстро кивнул.

Цинь Чжоу уложил свой багаж, немного прибрался в новом общежитии и вместе с Цзян Линем отправился в супермаркет.

Поскольку это был новый переезд, многие вещи первой необходимости ещё не были куплены. Цинь Чжоу прогуливался по супермаркету и медленно выбирал вещи.

Цзян Линь редко бывал в супермаркете, и он смотрел вокруг с некоторой новизной. Ведь обычно, если ему чего-то не хватало, он сразу говорил об этом тёте-экономке, и та покупала.

Цинь Чжоу привёл Цзян Линя в зону закусочных и кафе и спросил: «Что бы ты хотел съесть вечером?».

Цзян Линь посмотрел на все виды блюд и совсем не понял о каких блюдах здесь шла речь, поэтому он сказал: «Брат Чжоу, как хочешь, я могу съесть всё».

Цинь Чжоу выбрал несколько гарниров, и когда он увидел, что недалеко есть фриттер, он купил фриттер для Цзян Линя.

Все фриттеры были приготовлены и проданы. Цинь Чжоу купил два оладушка и собрался выходить.

Но перед тем как пройти к кассе, Цзян Линь подошёл и прошептал: «Брат Чжоу, я хочу съесть вонтоны».

Цинь Чжоу был ошеломлён на мгновение, но ничего не ответил.

Через несколько секунд Цинь Чжоу сказал: «Здесь нет пачек с вонтонами. В следующий раз я куплю их для тебя».

«Ну всё! Ты не можешь забрать слова назад!», - Цзян Линь был немного взволнован.

«Да», - ответил Цинь Чжоу и пошёл к кассе, чтобы встать в очередь.

Оплатив счёт, Цинь Чжоу и Цзян Линь взяли большие сумки и пошли в сторону парковки.

Пока они ели палочки из жареного теста, Цзян Линь спросил: «Брат Чжоу, когда ты собираешься сниматься?».

«Присоединюсь к команде в конце этого месяца».

Цзян Линь снова спросил: «Есть ли у брата Чжоу какие-нибудь планы на этот месяц?».

Цинь Чжоу ненадолго задумался, но всё же сказал: «Я собираюсь пойти в больницу и спросить, есть ли там врач, который может делать операции».

«А? Что случилось с тобой?»

Цинь Чжоу объяснил: «Бабушка больна. В прежней больнице не смогли сделать операцию, поэтому придется обратиться в другую больницу».

«Бабушка?», - Цзян Линь был немного озадачен. Он хотел ещё раз спросить, почему вдруг бабушке стало плохо, но внезапно среагировал и больше не спрашивал.

Когда двое вернулись в общежитие, Цинь Чжоу взял свою посуду и пошёл на кухню.

Посуда и палочки были только что куплены, Цзян Линь помогал мыть посуду рядом с ним, а Цинь Чжоу собирал ингредиенты для готовки.

Цзян Линь помыл посуду и хотел остаться на кухне, чтобы помочь, но он ничего не знал, поэтому ему пришлось вернуться в гостиную и сесть.

На кухне Цинь Чжоу приготовил жареную свинину с зелёным перцем и толчёным картофелем, а также сварил томатно-яичный суп.

Поскольку было только два человека, Цинь Чжоу сделал порции меньше чем раньше, и вышел с мисками.

Цинь Чжоу наполнил две миски рисом и передал палочки для еды.

Взяв палочки, Цзян Линь быстро положил палочку жареной свинины с зелёным перцем в миску и откусил кусочек.

Вкус жареной свинины был очень знакомым, он остался таким же, как и раньше, ничуть не изменился.

Цзян Линь опустил голову, чтобы поесть, и пока он ел, то вдруг почувствовал кислинку.

Он ел в стольких ресторанах и много раз жарил свинину с зелёным перцем, но ему всё равно больше всего нравится жареная свинина, приготовленная его шурином.

Конечно, это самая обычная жареная измельченная свинина с зелёным перцем, но вкус, приготовленный его шурином, самый особенный и уникальный. Его можно было узнать сразу.

Он не ел данное блюдо уже как три года.

Глаза Цзян Линь покраснели, и на них внезапно навернулись слёзы.

Цзян Линь заметил свое состояние и быстро поднял руку, чтобы вытереть глаза.

Цинь Чжоу поднял голову и удивлённо спросил: «Что случилось?».

«Ничего...», - Цзян Линь продолжал вытирать глаза, но почему-то слёз становилось всё больше и больше.

Ему не хотелось плакать, но он не смог сдержать слёз...

«Ну почему ты плачешь...», - Цинь Чжоу встал, взял несколько салфеток, протянул их и спросил «Свинина острая оказалась?».

Цзян Линь взял салфетку и вытер себя, затем прошептал: «Свинина просто такая вкусная, мне давно никто не готовил такие вкусные угощения...».

Чем больше Цзян Линь говорил, тем больше слёз из его глаз лилось.

Цинь Чжоу спросил, - «Разве тётюшка-экономка тебе не готовила?».

«Мне не нравилось то, как она готовила...», - Цзян Линь покачал головой.

Домашняя еда, приготовленная тётей, тоже вкусная, но ему она просто не нравилась.

Хотя на улице неподалёку находилось много ресторанов с высокими оценками, в них подавали блюда достаточно высокого класса. Достаточно изредка поесть, чтобы почувствовать свежесть. Если есть это каждый день, то легко почувствовать приторность и тяготию протекающей жизни.

«Брат Чжоу...». Цзян Линь протянул руки и крепко обнял Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу потянулся и похлопал Цзян Линя по спине, чтобы успокоить его.

Цзян Линь некоторое время обнимался, затем немного смущённо отпустил руки и продолжил есть, опустив голову.

Цзян Линь ел спокойно, как будто ничего не произошло, но его глаза всё ещё оставались немного красными. После приёма пищи Цзян Линь ещё некоторое время оставался в общепитии, а затем с некоторой неохотой ушёл.

На следующий день Цзян Линь пришёл рано утром, готовый сопровождать Цинь Чжоу в больницу для консультации.

Цинь Чжоу взял медицинскую карту и обратился в несколько больниц, но все они отклонили просьбы Цзян Линя.

Риск операции относительно высок, и больница в Наньчэне не может провести эту операцию.

Цинь Чжоу сидел на остальной территории больницы, смотрел на медицинскую карту в своей руке и хмурился.

Цзян Линь тоже был рядом с ним и спросил, «Брат Чжоу, ни одна из больниц не принимает её, так что же делать...».

«Я не знаю». Цинь Чжоу покачал головой, тоже не зная, что делать.

У изначального врача была сломана правая рука, и он не мог провести операцию. Ему пришлось бы ждать по крайней мере несколько месяцев, прежде чем записаться на приём. Однако в Наньчэне не было больницы, где можно было бы сделать операцию.

Цзян Линь немного подумал и сказал: «Брат Чжоу, в Наньчэне есть ещё одна больница, не хочешь спросить там?».

Цинь Чжоу тоже мгновенно отреагировал, Цзян Линь говорил о местной частной больнице.

Цинь Чжоу кивнул, намереваясь попытаться в последний раз.

Так они снова пришли в частную больницу. После расспросов выяснилось, что в больнице есть врач, который может провести операцию, но он сейчас не принимает пациентов.

Выйдя из больницы, Цзян Линь пожаловался: «Больница может сделать операцию, так почему не помогли...».

«Всё в порядке». Цинь Чжоу пытался утешить его. Но его можно было понять.

В конце концов, это частная больница. Он должен следовать правилам, принятым в больнице. У него нет власти или силы, и быть отвергнутым - это нормально.

Цинь Чжоу очень много думал, но Цзян Линь всё ещё был зол.

Цзян Линь отправил Цинь Чжоу обратно в общежитие и сел один в машину. Чем больше он думал о бабушке и о невозможности ей помочь, тем больше злился. Не удержавшись, он достал мобильный телефон и хотел попросить кого-нибудь о помощи.

Цзян Линь сразу позвонил Юань Ли и спросил: «Юань Ли, ты знаешь кого-нибудь из больницы?».

Юань Ли: «Что случилось?».

Цзян Линь вкратце рассказал о ситуации с бабушкой Цинь Чжоу и пояснил: «Теперь я не могу найти врача, который мог бы сделать операцию...».

Юань Ли спросил: «Господин Цзян спросил господина Хэ? Он мог бы помочь».

Цзян Линь быстро сказал: «Я не хочу его искать, поэтому не говори ему об этом».

На другом конце телефона воцарилась странная тишина.

В офисе Юань Ли был в белом халате, посмотрел на человека, сидящего напротив него, и сказал в трубку: «Тогда может быть немного сложно».

«А?», - Цзян Линь был ошеломлён.

Сразу же после этого Цзян Линь услышал шорох на другом конце телефона, а затем раздался знакомый мужской голос: «Что случилось с Цинь Чжоу?».

Хэ Ян взял трубку и нахмурился: «Вам нужна операция?».

После того, как Цинь Чжоу вернулся в общежитие, он продолжил проверять информацию об операции в Интернете.

Однако, когда Цинь Чжоу проснулся после крепкого сна, ему неожиданно позвонили из частной клиники и сказали, что есть время для операции.

Цинь Чжоу поспешил в больницу и встретился с врачом.

«Хирург всё подготовил, и операция может быть проведена в любое время. Всё зависит от того, когда вам будет удобно».

«Всё же рекомендуется прислать пациента как можно скорее, чтобы мы могли подготовиться после обследования».

«Палата одноместная, мы организуем двух медсестёр для ухода за ней», - лепетал доктор.

Цинь Чжоу был немного удивлён. Вчера в больнице ему отказали, а сегодня приняли.

Цинь Чжоу снова спросил: «А как насчёт медицинских расходов?».

«Не волнуйтесь, господин Хэ уже всё объяснил». С этими словами врач привёл Цинь Чжоу в одноместную палату.

В палате мужчина стоял у окна, играя зажигалкой в руке.

Услышав движение у двери, мужчина оглянулся и встретил за дверью молодого человека.

Доктор направил Цинь Чжоу в палату и ознакомил его с обстановкой в палате.

Цинь Чжоу был немного рассеян и даже не слушал, что говорит врач.

После того, как доктор ввёл его в курс дела, он повернулся и ушёл.

В палате оставалось только два человека.

Цинь Чжоу посмотрел на мужчину у окна и сказал: «Спасибо».

Цинь Чжоу снова сказал: «Я верну медицинские расходы».

Хэ Ян положил зажигалку обратно в карман и легкомысленно сказал: «Не нужно».

«Я хочу возместить расходы, я не беру чужие вещи просто так». Цинь Чжоу стал более настойчивым: «Деньги будут возвращены, и проценты тоже будут засчитаны».

Услышав это, Хэ Ян нахмурился и сказал: «Не нужно возвращать деньги».

Хэ Ян подошёл на шаг, остановился перед молодым человеком и сказал низким голосом: «Я хочу кое-что».

Цинь Чжоу поднял голову, встретил взгляд юноши и спросил: «Чего хочет господин Хэ?».

Хэ Ян не ответил. Цинь Чжоу задумался и спросил: «Вы собираетесь переспать со мной?».

«Я могу». Цинь Чжоу, не раздумывая, поднял руку и аккуратно расстегнул пиджак.

Цинь Чжоу снял пиджак, и когда он уже собирался снять рубашку, его схватили за запястье.

Хэ Ян не дал Цинь Чжоу раздеться, взял лежащее рядом пальто, снова надел его на Цинь Чжоу и вдруг сказал: «Вонтоны».

Хэ Ян посмотрел на молодого человека перед собой и медленно сказал: «Я хочу миску вонтонов».

<http://bllate.org/book/17380/1629883>